

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

**Некоторые проблемы описания рукописных книг
в информационно-поисковой системе “Книжные памятники
Российской Федерации”**

Ю. С. Белянкин

Рукописные книги, книжные памятники, база данных, археографическое описание

**Some Problems in the Description of Manuscripts
in the Database “Rare and Unique Books of the Russian Federation”**

Yury Belyankin

The Russian State Library is the head institution of the federally funded project “Rare and Unique Books of the Russian Federation”, which is growing as a union catalog of descriptions of manuscript and printed books. One of the most crucial questions for this project is the appropriateness of the archaeographic descriptions of manuscript books used by the developers of the database. Our analysis of the cataloger instructions and descriptions created so far led to the conclusion that they are insufficient due to irrelevant terminology and methodology more suitable for old printed books.

С 2010 г. Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП), по информации сайта проекта, представляет собой банк данных библиографического и книговедческого характера о книжных памятниках Российской Федерации и является основой для централизованного государственного учета книжных памятников (<http://kr.rsl.ru>). Как сообщается на сайте проекта, за 2000–2011 гг. были собраны сведения о фондах 542-х учреждений, в которых хранятся книжные памятники (204 библиотеки, 148 музеев, 69 архивов, 27 научных учреждений, 94 учебных заведений), и о 519-ти коллекциях, обладающих признаками книжных памятников, подготовлены описания 120 000 изданий, все экземпляры которых могут быть отнесены к единичным книжным памятникам. Если учитывать масштабы проекта, то не будет праздным вопрос об эффективности используемых в его рамках принципов описания столь сложной категории книжных памятников, как рукописные книги. Основная часть внесенных на сегодня записей в БД КП РФ касается печатных книг, однако постепенно увеличивается и становится все более заметной доля рукописей. Опыт работы ведущего учреждения (Российская государственная библиотека), курирующего проект, уже выявил целый ряд сложностей. Прежде всего, пользователям БД (как внутренним составителям, так и внешним читателям) довольно быстро после начала работы может стать оче-

видной неудачность совмещения в рамках одних и тех же полей записей для печатных и рукописных книжных памятников.

В инструкциях для составителей описаний постоянно присутствует искусственное и неудачное (в случае с рукописями) разделение на записи для *Издания* и записи для *Экземпляра*. Сохранится ли такое построение и дальше — вопрос открытый, однако ни для сотен уже завершённых описаний, ни для будущих подобный подход трудно назвать удовлетворительным. При этом в терминологии авторов инструкций для рукописей описание *Издания* означает “палеографическую часть описания рукописной книги”, а описание *Экземпляра* — “кодинологическую часть”. Как видно, здесь есть терминологическая путаница, некорректное и слишком широкое наполнение “кодинологии” и “палеографии” рукописной книги, что и показывает обращение к соответствующим разделам в уже подготовленных описаниях в БД КП РФ. Кроме того, часть информации дублируется в *Изданиях* и *Экземпляре*, что ставит вопросы относительно смысла *палеографии* и *кодинологии* в данном случае, а также разницы между этими понятиями. Так, в полях раздела *Издание* вписываются данные о названии рукописи, ее датировке, объеме и размере (формате), изредка — водяных знаках; кроме того, дается общая характеристика художественного оформления, а также языка и типа почерка. Во втором разделе к этой информации, которая снова повторяется, добавляются еще и информация о полноте экземпляра, роспись художественных особенностей, описание переплета, записей и физической сохранности. Остаются неясными причины, позволившие объединить все эти разнородные сведения под названиями “палеография” и “кодинология”.

Следует также заметить, что неудачно выглядят такие термины, которые автоматически присутствуют в каждом описании, как *объем экземпляра*, *полнота* и *сохранность экземпляра*. Очевидно, понятия экземплярности, а также комплектности книги в смысле полноты экземпляра по сравнению с “идеалом”, как об этом обычно говорится в отношении печатных книг, неприемлемы при описании рукописных книжных памятников. Вызывают вопросы и иные, более мелкие детали. Например, постоянная необходимость измерять размеры переплета (картонажа), тогда как общепринятым в большинстве археографических методик является именно измерение блока, если речь идет о рукописной книге.

Не вполне оправданной представляется задача перечисления отдельных элементов декора рукописей, в том числе строк вязи, — обязательно с их суммарным подсчетом и перечислением всех листов, на которых они встречаются. Если это еще можно принять в отношении миниатюр, заставок и крупных инициалов, то гораздо более осмысленным было бы аналитическое обобщение, показывающее обычные места нахождения тех же строк вязи в рукописи и логику их расположения.

Сомнительны также некоторые термины, используемые при описании переплетов рукописных книг. Постоянные характеристики, которые должны учитывать участники проекта, это, среди прочего, описание обреза, который может

быть, как вариант, *простым*. Однако подобная фразеология едва ли допускается в научных описаниях, каталогах славяно-русских рукописей. Кроме того, простыми в БД могут быть *нахзац* и *форзац*, не говоря уже о том, что сами эти термины релевантны относительно экземпляра печатной книги. Вызывает вопросы смысл подсчета количества бинтов на корешке в рамках археографического описания. Результатом применения для описаний рукописей правил, принятых для гражданской и кириллической старопечатной книги, становятся туманные формулировки и штампы (например, *тематический форзац* в рукописном (древнерусском) Евангелии 1470-х гг.), способные оставить читателя в недоумении. Столь же непривычно выглядят регулярно встречающиеся у переплетов *крышки со сложным профилем кромки*.

Раздел *Записи* заполняется, как правило, пересказом общего содержания каждой записи, который оказывается адекватным в той мере, в какой компетентен и понимает написанное сам автор пересказа. Датировки очень часто полностью отсутствуют, если только в самой записи нет датирующей информации. В таком виде рассматриваемый раздел обладает низким информационным потенциалом. Некоторые изложения записей скорее курьезны (“запись неустановленного лица по богослужению”, “записи неустановленных лиц на л. 317” и т. п.). Если вернуться на несколько пунктов описания назад, то ощутимые лакуны видны и в полях, посвященных датировкам рукописей, поскольку в большинстве случаев роспись филиграней отсутствует, а датировка дается в рамках столетия.

В базе данных нет раздела *Содержание*, что еще может иметь право на существование в случае с печатными книгами, но не может не удивлять при описании рукописных книжных памятников.

Свою задачу авторы методики для ОСКП видели в том, чтобы стремиться к “точности, простоте и удобству описания экземпляра, использованию принципа разумной достаточности при определении количества описываемых элементов и подробности их описания, а также к тому, чтобы каждый участник проекта тратил минимум времени на выбор терминов и обдумывание формулировок” [Карпова 2013: 335]. Если все это и удалось осуществить применительно к печатным книгам, то с рукописями сложилась обратная ситуация. Несмотря на то, что авторы указывают на “оперативное предоставление схемы научного описания памятников славянской письменности” членами Археографической комиссии [Карпова 2013: 336], в существующем формуляре описания затруднительно найти следы этой схемы.

Еще одной проблемой является тот факт, что действующая база данных еще в меньшей степени, чем в случае со славяно-русскими рукописями, может использоваться для описания рукописей иных традиций — западноевропейской и греческой, например.

Заметны некоторые неточности в словаре терминов (http://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary#top), прилагаемом к методическим рекомендациям по описанию книг для проекта. Так, необходимо дополнить определение *кор-*

ректурного экземпляра, в котором не учтен факт существования корректурных рукописей, а не только печатных книг. Для рукописных книг характерна далеко не только “цветная живописная миниатюра” (определение “Миниатюра книжная”).

Таким образом, в современном виде “Книжные памятники” успешно решают задачу учета рукописных книжных памятников, но при этом проект нуждается в существенной доработке для адекватного отражения важной части характеристик рукописных книг как особой группы книжных памятников — даже если учитывать вынужденную лаконичность описаний в рамках базы данных и сжатость формы, в которую они закладываются. Хочется надеяться, что опыт проделанной работы по описанию рукописей в рамках “Книжных памятников” станет стимулом для дальнейшего сотрудничества специалистов-“рукописников” и разработчиков ОСКП в целях усовершенствования проекта.

Литература

Карпова 2013 — *Карпова И. Л. Руденко И. А.* Описание единичных книжных памятников для Общероссийского свода книжных памятников // Сохранение книжных памятников: учебно-методический сборник. Вып. 1. Методика выявления, организация работы, описание и учет. М., 2013. С. 335, 336.